

— Ашэнь, — Цзюнь Чжэн, очевидно заметив её беспокойство, слегка улыбнулся. — Не волнуйся, если Усюй снова начнёт шалить, я прямо с него шкуру спущу.

Усюй, жалобно прижавшись, спрятался за спину Юань Синняня, лишь робко выглядывая своей головой.

Юань Синнянь был рассеян, он ещё не оправился от событий, связанных с Вэнь Хэ. Увидев Чжао Шэнь, он словно увидел ту холодную и безжалостную старшую сестру, отчего его тело невольно содрогнулось.

Чжао Шэнь странно посмотрела на Юань Синняня, не понимая, что происходит, и перевела взгляд на Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн лишь улыбнулся, но, избегая её взгляда, начал подробно рассказывать о делах Сяо Чусина.

Чжао Шэнь не придавала этому особого значения и заговорила о старом ночном стороже. Когда она достала из кармана засохший лист, то с удивлением обнаружила, что он превратился в свежий, сочный зелёный листок.

— Странно... Утром, когда я его подобрала, он явно уже был сухим.

Услышав это, Цзюнь Чжэн нахмурил густые брови, и, взяв листок, его лицо стало серьёзным и сосредоточенным.

— Старший брат, что случилось? — Юань Синнянь, заинтересовавшись, не удержался от вопроса.

— В листе есть духовная сила, — ответил Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь тут же подумал и выпалил:

— Духовное растение?

— Хм... Возможно, это дело рук культиватора.

Юань Синнянь смутился, немного помедлив, прежде чем спросить:

— Зачем культиватору убивать старого сторожа? Они ведь не были врагами.

— Возможно, — Цзюнь Чжэн также заколебался, прежде чем высказать своё предположение, — это был демонический культиватор.

Демонический культиватор?

Юань Синнянь вспомнил о Хуанцюане, и на мгновение его охватило чувство сожаления.

Но этот демонический культиватор не мог сравниться с Хуанцюанем, к тому же Хуанцюань уже давно ушёл из этого мира.

— Как в Юнхэ мог появиться демонический культиватор? — Чжао Шэнь была поражена, невольно повысив голос, но тут же, словно осознав что-то, сжала губы и с недоверием посмотрела на Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн покачал головой, его лицо также стало мрачным.

— Я тоже не знаю. Лучше показать этот листок Главе секты.

Трое оставили эту тему.

Цзюнь Чжэн ещё немного поговорил с Чжао Шэнь, и как-то случайно зашёл разговор о Вэнь Хэ.

Услышав её имя из чужих уст, Чжао Шэнь на мгновение застыла, а затем горько улыбнулась:

— Похоже, в Секте Небесных Врат ей живётся неплохо.

— Почему ты не отправишься в Секту Небесных Врат? — Юань Синнянь подумал, что Башня Десяти Вод использовала Чжао Шэнь как угрозу для Вэнь Хэ. Возможно, если бы Чжао Шэнь была под защитой Секты, ему не пришлось бы испытывать страх и подозрения по отношению к Вэнь Хэ.

Чжао Шэнь замолчала, не желая отвечать на этот вопрос.

Юань Синнянь забеспокоился, но, задав вопрос несколько раз и не получив ответа, он немного расстроился. Не имея возможности объяснить им всё и не зная, как поступить, он погрузился в уныние, даже слова Цзюнь Чжэна не могли привлечь его внимания. После нескольких таких случаев Цзюнь Чжэн перестал задавать ему вопросы. Лишь когда они вернулись в Секту Небесных Врат и попрощались с поваром, Юань Синнянь собрался отправиться отдыхать, как Цзюнь Чжэн вдруг схватил его за руку.

— Что с тобой? В последние дни ты выглядишь не в духе. — Цзюнь Чжэн отвёл его во внутренний двор главного зала и с беспокойством заговорил.

— Старший брат, я...

— Разве есть какие-то тревоги, о которых нельзя рассказать старшему брату? — Видя, что Юань Синнянь колеблется, Цзюнь Чжэн нежно погладил его по голове и мягко спросил.

В тот момент всё горе, обиды, страх и печаль, которые скрывались в сердце Юань Синняня, легко растворились. Его глаза покраснели, и он смущённо опустил голову. Он уже вырос, он больше не был тем плаксивым ребёнком, который не мог сдержать эмоций при малейшей обиде. Но когда кто-то так заботился о нём, тепло и благодарность в его сердце заставили его рассказать о Вэнь Хэ.

Цзюнь Чжэн нахмурил брови, внимательно выслушав Юань Синняня, а затем снова нежно погладил его по голове.

— Старший брат, я правда не знаю, что мне делать. — Закончив свой рассказ, Юань Синнянь почувствовал облегчение. Он поднял голову, его глаза были влажными от слёз.

В этот момент лицо Юань Синняня было прекрасным, его белая кожа выглядела нежной, а глаза готовы были пролить слёзы. Даже самый чёрствый человек, вероятно, смягчился бы и на мгновение поддался бы его обаянию.

Цзюнь Чжэн на миг растерялся, но быстро пришёл в себя и, слегка наклонившись, серьёзно сказал:

— Хотя я рад, что ты так доверяешь мне, я считаю, что ты должен рассказать обо всём родителям. У них наверняка больше возможностей решить эту проблему.

— Я боюсь, что они будут волноваться...

— Если с тобой что-то случится, разве они не будут страдать ещё сильнее?

Они находились близко друг к другу, их дыхание смешивалось. Юань Синнянь, чувствуя неловкость, прикусил губу, а его лицо слегка покраснело.

— Я пойду с тобой к твоим родителям. — Цзюнь Чжэн больше не стал подшучивать над ним, выпрямился и добродушно улыбнулся.

Юань Синнянь, почувствовав, что расстояние между ними увеличилось, с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал лёгкую грусть. Он не стал размышлять над этим и лишь покачал головой.

— Сейчас уже поздно, старший брат. Давай ходим завтра.

— Хорошо. Синнянь, не накручивай себя больше, иди отдохни. — Цзюнь Чжэн по-прежнему был нежным и заботливым.

Юань Синнянь помахал рукой:

— Тогда я пошёл, старший брат.

По дороге домой на лице Юань Синняня появилась улыбка, он почувствовал облегчение, его шаги стали легче, и он шёл быстрее. Вернувшись в свою комнату, он обнял одеяло и глупо засмеялся несколько раз.

— Ты что, влюбился, просто поговорив с главным героем? — с презрением проворчал Бумажный человечек.

— Какая там влюблённость, — Юань Синнянь сел, но на его лице по-прежнему застыла глупая улыбка. — Старший брат такой хороший, совершенно не такой, как в прошлой жизни.

Бумажный человечек не смог сдержать усмешки. В прошлой жизни они провели вместе совсем немного времени, и даже первый обман главного героя он не смог разгадать, а теперь ещё и говорит, что тот был другим. Но, глядя на Юань Синняня, он был одновременно рад и обеспокоен. Он знал весь сюжет, и, хотя финал ещё не был определён, он был примерно ясен. С учётом характера главного героя в конце, Юань Синнянь вряд ли сможет с ним справиться. Если сейчас, пока он ещё нормальный, подружиться с ним, это было бы идеально.

— Ты же сам говорил, что больше не влюбишься в главного героя, — Бумажный человечек не удержался от напоминания.

Лицо Юань Синняня, которое до этого сияло улыбкой, помрачнело. Он надулся и неуверенно ответил:

— Я и не влюбился, не выдумывай.

Бумажный человечек не поверил, уставился на Юань Синняня, пока тот не смутился и не отвернулся, а затем сказал:

— Лучше бы так. В любом случае, ты не сравнишься с другими пятью претендентами.

Такое сравнение, даже если оно было правдой, огорчило Юань Синняня, и он не удержался от возражения:

— Не подрывай мой дух и не возвышай других! Даже если у меня нет такой поддержки, как у них, сейчас я самый близкий младший брат старшего брата.

Бумажный человечек медленно улыбнулся, его голос невольно стал холоднее:

— Ты уверен, что он действительно считает тебя своим близким младшим братом?

Лицо Юань Синняня побледнело, он обнял одеяло и с обидой сказал:

— Я с тобой больше не разговариваю!

— Детский характер, — Бумажный человечек заметил, видя, что Юань Синнянь действительно его игнорирует, и добавил:

— Ладно, думай, как хочешь.

— Так и есть! — Юань Синнянь повернулся, надувшись.

— Да-да, он тебя больше всех любит.

Слова бумажного человечка, сказанные небрежно, заставили Юань Синняня надуться, но на самом деле он сомневался, действительно ли старший брат относился к нему иначе, чем к другим. Это осознание заставило его почувствовать грусть, но он ничего не мог с этим поделать.

Неужели он действительно влюбился в старшего брата?

Множество эмоций переполняли его сердце. Юань Синнянь ворочался до полуночи, пока не осознал, что серьёзно размышляет о возможности быть с Цзюнь Чжэном. Он не ожидал, что за три с небольшим года он пройдёт путь от сопротивления до такой близости. Время медленно и незаметно стирало его настороженность. В самом начале он просто хотел воспользоваться сиянием главного героя, кто бы мог подумать, что сейчас он задумается о таких вещах.

Юань Синнянь потер лоб, заставляя себя не думать об этом, и, поворачиваясь с боку на бок, наконец почувствовал сонливость, как вдруг услышал слабый звук, тихий, словно исходящий от него самого. Бумажный человечек спал неподалёку, он осторожно приподнял одеяло и подошёл к открытому окну. При слабом свете луны он увидел, что подвеска, обмотанная верёвкой, излучала золотистый свет и издавала слабый вибрирующий звук. Он был озадачен, некоторое время смотрел на подвеску, пока свет не стал тускнеть, а звук постепенно исчез. Подвеска вернулась в своё первоначальное состояние.